

Эволюция

Миллион лет назад.

- Ой, смотри, какое забавное животное! Четыре хватательных конечности, чудная шерстка везде, кроме лица и его противоположности. А глазки какие умненькие! Давай поможем эволюционировать, а? Ну, милый, ну, давай! Ты ведь не можешь отказать в такой ерунде своей любимой альдебарашке? А эта обезьянка нам потом еще спасибо скажет – когда научится говорить...

Обезьяна сидела под деревом и с наслаждением чесалась всеми четырьмя руками. Не то, чтобы ее одолевали мелкие насекомые – просто ей нравилось чесаться. Да и дел особых не было. Фрукты зрели круглый год, едва ли не чаще, чем секс с подругой, очередные дети выросли и сбились в новую стаю, саблезубые хищники обезьянами брезговали, предпочитая более мясных антилоп. К тому же активное чесание доставляло удовольствие.

Рядом с деревом бесшумно опустилась небольшая летающая тарелка. Обезьяна тупо посмотрела на нее своими умненькими глазками. Опасности, вроде, не представляет. В последнее время тарелки над лесом так и мелькали.

Из открывшегося проема вышли две фигуры в серебристых комбинезонах. Обезьяна смерила презрительным взглядом их стройные трехметровые силуэты и сквозь зубы процедила набор звуков: "Пыа йеха ы ту-ттаа".

- Видишь,- сказал комбинезон пониже,- она нам радуется. Давай, запускай эволюцию.

- Дорогая,- ответил комбинезон повыше,- это не так просто. Кроме того, процесс эволюционирования нельзя запустить через одну особь. Нужна стая численностью... да и ученый совет за такое меня по головкам не погладит. Кроме того, если уж кого-нибудь на этой планете подвергать эволюционированию, то не это ленивое животное, а хотя бы вон ту симпатичную полосатую кошечку с длинными зубами наружу...

- Ну, пупсик,- капризно сказал маленький комбинезон,- ты же обещал. Свадебное путешествие по Галактике с обязательным эволю... цини... люцио... в конце концов, я не могу теперь так просто взять и бросить эту обезьянку на произвол природы! Не хочешь ее эволю... и как там это у вас называется, тогда заберем ее с собой. Будет нас веселить, прыгая с ветки на ветку в центральном ботаническом саду.

- Этого только не хватало,- испуганно пробормотал большой комбинезон.- Ладно. Будет тебе эволюция. Раз уж я обещал. Эх, что только не наговоришь, чтобы жениться...

- Ну, пупсик,- маленький комбинезон запрыгнул на верхние отростки большому,- Ты у меня такой ученый! И потом, я же никому не скажу. Правда, правда! Только снимки обезьянки в галактической сети выложу...

Две верхних полупрозрачных сферы комбинезонов со стуком соприкоснулись, послышался долгий звук поцелуя. Обезьяна понимающе хрюкнула.

Большой комбинезон аккуратно опустил на землю маленький, отошел в сторону, поднял палку.

- Эй, лохматый,- сказал он обезьяне, прекратившей чесаться и с интересом наблюдавшей за происходящим,- видишь? Смотри дальше: берешь в руку, и сильно бьешь по дереву. Вот так.

Он с размаху ударил палкой по ближайшему древесному стволу. Дерево загудело, вздрогнуло. Сверху посыпались фрукты, птичьи гнезда, маленькие обезьянки и один питон.

- Понял?- спросил большой комбинезон у обезьяны. И еле слышно ответил сам себе:

- Ни черта ты не понял, бестолочь. И глазенки у тебя не умные, а наглые.

- Ну?- спросил маленький комбинезон.

- Что?

- Когда он начнет?

- Что начнет?

- Стремительно развиваться.

- А... не скоро. Лет через тысячу, не раньше.

- Так до-олго?! А ты говорил, что это произойдет на наших глазах.

- Я и не отказываюсь. Залетим сюда на обратном пути, посмотрим на результаты эксперимента.

Большой комбинезон направился к тарелке. Маленький постоял еще немного, тихо сказал обезьяне:

- Давай, в общем. Развивайся тут. Я думала – эксперименты всякие, таблетки, микстуры роста. А он – палкой по дереву. Так и я бы смогла.

Обезьяна промолчала, лишь продемонстрировала улетающей летающей тарелке все свои четыре средних пальца в бездумном жесте, признанном через миллион лет неприличным.

Палку она так и не взяла. Вместо нее это сделали молодые обезьяны из новой стаи, и сразу же принялись стучать по деревьям, кустам и собственным головам. В результате цивилизация так и не появилась. Зато появились банды малолеток.

Девятьсот пятьдесят тысяч лет назад.

Постепенно выяснилось, что ходить с палкой в лапах удобнее на двух конечностях. Так появилось разделение на ноги и руки.

Ходить же без палки стало просто небезопасно – банды одолевали. В знак протеста саблезубые тигры даже вымерли.

Самые сильные обезьяны начали становиться главами банд. Кто-то додумался привязать лианой к палке булыжник.

Восьмьсот сорок тысяч лет назад.

На планете не осталось ни одного вида животных, не получавших палкой по голове. Как и ни одного вида растений, не получавшего палкой по стволу. Даже в океане плавали киты с синяками и царапинами.

Пятьсот тысяч лет назад.

Чтобы руководить бандами, беспорядочный набор звуков постепенно превратился в упорядоченный набор команд. Появилась устная речь, переводчики с одной фени на другую, певцы и адвокаты.

Триста тысяч лет назад.

- Ой, пупсик, а где та обезьянка?

- Дорогая, только не расстраивайся. Думаю, она немножко умерла.

- То есть, она не эволюционировала? Пупсик! Ура! Я все-таки смогла выговорить это дурацкое слово!

- Я верил, что у тебя получится, дорогая. Да, обезьяна сдохла, но ее потомки скачут по лесам с палками в руках. Сработала, выходит, моя идиотская выходка... придется продолжать эксперимент.

- Пупсик, ты у меня такой ученый! И что ты теперь сделаешь?

- Научу вон ту парочку разжигать костер. И, прошу тебя, не называй меня пупсиком. Особенно при коллегах.

- Хорошо, пупсик...

Двести тысяч лет назад.

- Вот, коллеги, полюбуйте, к чему приводят несанкционированные опыты с животными. Ради дешевой популярности у особ противоположного пола наш, если можно так выразиться, молодой коллега самовольно запустил на этой планете эволюцию. И к чему это привело? Половина мыслящего населения бежит за второй половиной с дубинами наперевес. Эпидемия черепно-мозговых травм превысила все возможные нормы. А дар огня? На планете от пожаров ночью светло как днем, а от дыма днем темно как ночью! Какой головой вы думали, уважаемый? Да, понимаю, что не той, в которой мозг.

- Но я...

- Да, вы! Где примитивное сельское хозяйство? Где примитивное скотоводство? Где развитие ремесел?

- Ну, несколько развиваются...

- Это которые отвечают за вооружение. А я спрашиваю о мирных. Что это за цивилизация такая – отнять и сожрать? Вы думали о последствиях? И с такими результатами вы собираетесь защищать диплом демиурга? Ну, знаете...

- Я выправлю ситуацию к защите, обещаю! Ваш трехтомник по насильственному эволюционированию, профессор, для меня как настольная книга.

- Да? Ну что же... думаю, коллеги, юноша еще может исправиться. Дадим ему, так сказать, шанс. Никто не против? Вот и хорошо. Работайте, уважаемый. К следующему тысячелетию жду от вас оседлости, зачатков письменности, и хоть собак каких-нибудь пусть приручат, что ли!

Сто тысяч лет назад.

Новые методички сработали. Пышным цветом расцвела религия, потому что дипломную работу пришлось спешно переписывать заново. Заодно и лично вносить в эволюцию коррективы. А как появляться перед туземцами? Ясное дело, в образе божества.

Путем снисхождения с небес боги объяснили бандам, что жить лучше всего не в шалашах, а капитальных сооружениях. Образовалась нужда в рабочей силе, поэтому пленных перестали убивать, а стали отправлять на стройки. Если строить было нечего, строили пирамиды – лишь бы рабы не простаивали.

Приручение животных дошло до рыб и лягушек, на чем было благоразумно решено остановиться. Стремительно развилось сельское хозяйство, благо после пожаров свободных земель было хоть закопайся. Теперь на каждого потомка обезьяны в день приходилось по два корнеплода. В среднем. Все равно они их не ели.

Письменность украли у цивилизации с Тау-Кита, только алфавит развернули задом наперед и добавили буквы Ж и П.

Банды постепенно превратились в племена и даже народы. В поисках жратвы начались великие и малые переселения. Толпы утоптали тропинки до размеров дорог. На перекрестках появились таможенники и регулировщики – из тех, кто никак не хотел расставаться с криминальным прошлым.

Пятьдесят тысяч лет назад.

- Ну, пупсик! Я мечтала совсем не о такой эволюции. Я думала, что та обезьянка будет сидеть у нас в звездолете и играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Или возьмет краски и начнет рисовать дальние созвездия. А тут – дома, дороги, какие-то оборванцы...

- Дорогая, эти оборванцы – прямые потомки той самой обезьяны. Они прошли славный путь от животного до человека!

- Фи, как скучно. Полетели куда-нибудь еще.

- Теперь мне придется сюда периодически заглядывать. Видишь ли, эта цивилизация является моей дипломной работой.

- Да пожалуйста, заглядывай. Только без меня.

- Но, дорогая...

Десять тысяч лет назад.

Мелкие племена начали объединяться в крупные. Вместо каменных орудий появились первые металлические.

Пять тысяч лет назад.

В обиход вошел эквивалент денег. Повсеместно начало цениться золото. Первобытные модницы щеголяли в нарядах из шкур пока еще не слишком редких животных. Первый добытый алмаз стал первым украшением.

Две тысячи лет назад.

- Видите ли, коллега, ваша цивилизация очевидно переживает пору стагнации. Ну, ну, не стоит так огорчаться. У каждого из демиургов было нечто подобное. Помню, во времена моей юности я вел сразу два проекта. И один, к сожалению, оказался тупиковой ветвью развития. Ничего страшного, коллега – отрицательный результат тоже результат. Попробуйте встряхнуть. Парочка мощных землетрясений, голод, эпидемии – это должно заставить туземцев активнее развиваться. И, это... знаете, прекращайте уже нянчиться с ними. Все эти ваши снисхождения, прямое общение, тексты на скрижалях – пусть сами выкручиваются.

- Но, профессор, я лишь хотел указывать направление. Так сказать, в общем плане...

- Думаю, они все равно не поймут и не оценят ваши усилия. Уйдите красиво, чтобы осталась память. А ваши идеи они все равно перевернут и испоганят в личных целях. Помню, растил я одну цивилизацию...

Тысячу лет назад.

- Вот видите, коллега – туземцы занялись построением империй. И память о вас помогает им замечательно дуриль население. Однако, в техническом плане мало что поменялось. Что бы такое еще придумать...

- Профессор, может, подкидывать им время от времени какие-нибудь технологии?

- Да они у вас читать не умеют! Только молятся на вас. Хотя... нет, давайте подождем еще немного. Есть ощущение, что эволюция просто решила немного отдохнуть. Вы все еще общаетесь напрямую? Только честно.

- Ну... с отдельными индивидуумами. Очень редко, захожу к ним в сновидения, либо как голос свыше.

- Попробуйте функцию озарения. И как бы не диктат, и в то же время подсказка.

- Спасибо, профессор! Что бы я без вас делал!

- Не благодарите. Кстати, как супруга?

- Да уж...

- Ясно. Она у нас с какого факультета? Водных ресурсов? Предложите ей поработать с дельфинами, чтобы не скучала.

- Дорогой, ты серьезно? Тебе мало одной дурацкой цивилизации, и ты хочешь заставить строить ваши идиотские храмы на дне океана этих милых рыбок?

- Но, дорогая, просто я хочу, чтобы мы вместе, как любящие друг друга супруги, немножко поработали над...

- А кто будет с детьми заниматься?

- Теща...

- Чтобы мама оставила вулканологию? Не смей мои отростки, дорогой. И, кстати, я вспомнила – у нас подходит срок уплаты кредита за новый звездолет. Не заставляй меня нервничать, дорогой...

Пятьсот лет назад.

Границы государств постепенно приняли устойчивую форму. Океаны бороздили деревянные посудины, открывая новые земли. В моду вошло огнестрельное оружие. Рабство приняло более цивилизованные черты. Бешеным спросом стали пользоваться картины и украшения. Появились международные финансово-кредитные организации. Алхимики в монастырях получали новые химические соединения, временами разнося эти монастыри в щепки. Леонардо да Винчи благодаря периодическим озарениям нарисовал схему вертолета, подводной лодки и Мону Лизу.

Сто пятьдесят лет назад.

- А, по-моему, коллега, с передачей знаний по ядерной физике вы слегка поторопились. Понимаю – электричество, прикладная химия, сталелитейное производство. Но расщепление молекул...

- Профессор, простите. Это от безысходности. Стагнация, черти бы ее побрали. За последние тысячелетия если что и изменилось, то только границы государств. Вот я и решил попробовать.

- Ладно. В принципе, отрицательный результат, как известно... когда планета развалится, дайте знать. Посидим, еще раз вычитаем черновик вашей дипломной работы.

Сто лет назад.

- Это они сами создали? Вроде бы лет тридцать назад ничего такого не было. Броненосцы, танки, самолеты, горчичный газ. Да, эта цивилизация все-таки развивается. От обычной дубины до линкора – неплохой путь эволюции. Когда вы планируете закрыть проект? Сразу после атомного взрыва, или еще поглядите?

- Я хочу лично убедиться, что все закончилось.

- И обязательно потом простерилизуйте планету. За собой нужно убирать.

- Конечно, профессор.

Семьдесят лет назад.

- Практическое применение ядерного оружия против себе подобных? Когда проект закроете, попробуйте проанализировать основные ошибки. Поверьте, вам самому будет очень интересно.

Пятьдесят лет назад.

- Что? Еще живы? Полетели в ближний космос? Хм... где-то в расчетах произошел сбой. Но так даже интереснее. Знаете, коллега, а попробуйте подкинуть им какие-нибудь технологии. Может получится любопытно.

- В сфере коммуникаций есть парочка. Так вы не возражаете?

- Отнюдь. Раз уж они до сих пор живы.

Пятнадцать лет назад.

Планету опутал Интернет. Аналоговые носители информации стремительно ушли в небытие, уступив место цифровым. Телефон из стационарного стал мобильным, с каждым выпуском включая в себя все новые и новые функции. Телевизоры становились все шире и тоньше. Бытовая техника научилась реагировать на голосовые команды. Роботы-пылесосы заменили многим домашних животных и получили собственные имена.

Начался бум видеоигр. Память носителей перестала зависеть от их размеров. Книги стали электронными. Появилось новое течение в культуре – фотографии еды в Инстаграме. Стоимость телефона стала определять общественный статус пользователя.

Весь мир разделился на юзеров и админов. Цыгане на вокзалах начали продавать не фальшивое золото, а китайские гаджеты. Самой дорогой валютой стали биткоины.

Битье по головам дубиной стало более утонченным и технологичным.

Наши дни.

- Ой, смотри, какое забавное животное! Две хватательных конечности, чудная шерстка на нижней части мордочки. А глазки какие! Давай поможем эволюционировать, а? Ну, милый, ну, давай! Ты ведь не можешь отказать в такой ерунде своей любимой волопасочке? А этот туземчик нам потом еще спасибо скажет – когда оторвется от своего телефончика...

Юноша с аккуратно подстриженной бородкой и в подвернутых джинсах, так, чтобы были видны голые лодыжки, сидел на ступеньках большого здания и с упоением лайкал посты сразу в нескольких социальных сетях. Не то, чтобы ему это было необходимо – просто по-другому юноша общаться с себе подобными не умел. Да и дел особых не было. Пиво продавалось на каждом углу, чипсы тоже, секс с очередной подружкой был намечен на следующие выходные, конечно, если никто из них не зависнет в сети и не забудет прийти. К тому же активное лайкание доставляло удовольствие.

Рядом с юношей бесшумно опустилась небольшая летающая тарелка. Он безразлично посмотрел на нее ослепленным взглядом. Ну, тарелка, ну – инопланетяне. В соцсетях и не такое показывают. В последнее время, говорят, эти тарелки так и мелькали.

Инопланетяне не стали выходить для прямого контакта.

- Нет, солнышко,- вздохнул мужской баритон,- тут мы ничего не сможем поделать. Видишь? Тупиковая ветвь развития. Давай лучше полетаем по Вселенной и найдем более перспективную планету. А тут нам делать больше нечего... опоздали...

*От автора: диалоги инопланетян умышленно переведены и адаптированы к земному пониманию предельно примитивно.